

Текст · 29 декабря 2020, 15:25

Людмила Савицкая,

«Я мастер по самбо, все приемы на уровне автоматизма». В Пскове преподаватель Академии ФСИН получил 11 лет колонии за убийство следователя МВД

Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Автор этого текста Людмила Савицкая внесена Минюстом в реестр «иностраннных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента». Поэтому в соответствии с приказом Роскомнадзора мы обязаны предварить этот текст следующим уведомлением: *«ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ СОЗДАНО И РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА»*. Размер шрифта этого уведомления также регламентирован приказом Роскомнадзора.

«В связи с широким кругом лиц, которые его знают»

— Какого наказания я для него хочу? Только высшую меру! Смертная казнь нужна, я считаю. Вы же видели, что он сделал с моей сестрой? Он же ее не просто убил. Убил зверски, убил, издеваясь при этом. Нужно

максимальное наказание! — с напором говорит судье Виктор Егоров. — Я почти каждую неделю к ней приезжал. Это моя единственная сестра. Я с пеленок был рядом. У меня больше никого нет.

Егоров опускает голову.

Из «аквариума» в зале заседаний Псковского городского суда на него смотрит 40-летний полноватый мужчина в клетчатой рубашке и темных джинсах. На лице очки в металлической оправе, в руках толстая папка с бумагами. Это майор внутренней службы Иван Михайлов, бывший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин псковского филиала Академии ФСИН. Михайлов обвиняется в убийстве^[1] своей знакомой — 54-летней Лидии Егоровой, которая до выхода на пенсию работала в районном отделе полиции заместительницей начальника следствия.

Михайлов просит у суда запретить корреспонденту «Медиазоны» — единственному журналисту на этом процессе — фотографировать в зале.

— Он бывший преподаватель. В связи с широким кругом лиц, которые его знают, мы просим запретить проведение фотофиксации с учетом необходимости соблюдения тайны личной жизни участников уголовного судопроизводства, — объясняет адвокат обвиняемого Наталья Абожина. Судья Татьяна Семенова с ее доводами соглашается.

Михайлов и Егорова знали друг друга восемь лет. Как вспоминал в суде сам обвиняемый, они

познакомились на встрече бывших сотрудников милиции, а позже периодически созванивались, поздравляли друг друга с праздниками и встречались. Секс, утверждал подсудимый, у них с Егоровой был всего один раз и по обоюдному согласию; они договорились не афишировать отношения. Отец троих детей (по его собственному выражению, «так сложилось, что от трех разных женщин»), Михайлов на момент знакомства с подругой официально состоял в браке, хотя и жил в квартире родителей отдельно от жены.

«Возможно, даже белая горячка»

— Я зачем-то позвонил ей 12 декабря около 21:00, поговорили на общие темы, она сказала, что сидит с внуком. Через час перезвонила и предложила прийти в гости. Когда вошла, мне показалось, что она уже была немного выпивши, — зачитывала в суде показания Михайлова его адвокат. Сам обвиняемый отвечать на вопросы сторон отказался, сославшись на «не очень хорошее психическое и физическое самочувствие», но уточнил, что готов давать характеризующие показания о своей биографии и семье.

Из оглашенного в суде протокола допроса Михайлова следовало, что дома у него было две бутылки водки по 0,5 литра и закуска. В тот вечер они с Егоровой выпивали и разговаривали сначала на кухне, а потом перебрались на диван в комнату. Когда закончилась первая бутылка водки, вспоминал Михайлов, его знакомая «в какой-то момент без явной причины стала вести себя агрессивно».

— Стала кричать и оскорблять меня. Я сам был в состоянии сильного опьянения. Мне показалось, что у Лидии произошел какой-то срыв, возможно, даже случилась белая горячка. Лидия Николаевна стала хватать меня за руки, царапать и драться, кричать на меня. Я не ожидал от нее такого поведения, пытался удерживать ее кулаки руками. Потом повернулся и увидел у нее в руке нож, который ранее лежал на журнальном столике для нарезки закуски. Она уже замахивалась им на меня, примерно в область грудной клетки. Я машинально выставил перед собой левую руку, нож попал острием мне в ладонь, отчего у меня образовалась проникающая сквозная колото-резаная рана, — говорится в показаниях экс-преподавателя.

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

Продолжая отвечать на вопросы следователя, он рассказал, что, получив ранение левой руки, правой сразу же выбил из рук женщины нож.

— Еще я также открытой правой рукой замахнулся и ударил Егорову пальцами в область шеи. Оказалось, пробил, отчего образовалась открытая рана. Потом

схватил Егорову правой рукой, другой произвел прием самбо — захват с падением. Голову Егоровой я завел под мышку правой руки и своим телом повалил Егорову на пол. Мы упали на пол. Я мастер по самбо, у меня все приемы работают на уровне автоматизма. В любой другой ситуации я бы не применил бы свои навыки в отношении женщины, — уверял Михайлов.

«Захват с падением», по данным судмедэкспертизы, обернулся для Егоровой «разрывом связок и межпозвоночного диска по передней поверхности между отделами VI и VII шейных позвонков, переломом остистого отростка V грудного позвонка, переломами тел V, VI и VII грудных позвонков». В экспертизе это квалифицируется как «причинение тяжкого вреда здоровью Егоровой по признаку опасности для жизни, в причинной связи с наступлением смерти не состоящее». Кроме того, эксперты обнаружили «полные конструкционные переломы II-VIII левых ребер между передне-подмышечной и задне-подмышечной линиями и неполные переломы VI и VII правых ребер по передне-подмышечной линии». В экспертизе эти травмы оцениваются как вред средней тяжести и непосредственной причиной смерти также не признаются.

В протоколе его допроса, который читала в суде адвокат, ни слова не сказано о том, что произошло затем. Но из обвинительного заключения-^[2] следует, что после приема самбо Михайлов, «доводя

задуманное до конца, нанес Егоровой не менее 22 двух ударов приисканным им в квартире ножом в область расположения жизненно важных органов, а именно, в область лица и шеи, а также в область верхних конечностей».

Именно «резаная рана левой боковой поверхности шеи с повреждением по ходу раневого канала мягких тканей, левой сонной артерии и левой яремной вены», вызвав острую кровопотерю, и стала, по заключению судмедэксперта, причиной смерти потерпевшей. Опустив эпизод с ножом, в своих показаниях на следствии Михайлов сразу перешел к воспоминаниям о том, как, лежа на полу, он увидел, что его подруга истекает кровью. Тогда мужчина попытался зажать раны рукой и желтым одеялом. После он позвонил своему брату Павлу и позвал его на помощь. Пока ждал, у Егоровой пропал пульс.

«Брат был пьян, в крови измазан»

Брат обвиняемого — Михайлов Павел — на суде представился как индивидуальный предприниматель и отвечать на вопросы тоже отказался. Наклонив голову, он слушал свои показания, данные на следствии.

— Это было в четыре-пять утра. Дверь не заперта. Я сразу увидел тело лежащей женщины. Она лежала лицом вниз, головой к выходу. Была полураздета, на ней было только нижнее белье. Пол точно был в крови, между стеной и диваном, все было в крови. Брат был пьян, в крови измазан. Но понял, что он относительно здоров, не умирает. Он сказал, что женщина уже умерла. Я спросил о том, что

произошло, но он ничего внятного не ответил. Я не стал проходить, трогать, сказал ему: «Ложись спать, завтра созвонимся». Я подумал, что произошел конфликт и он ее повредил, — говорилось в протоколе за подписью Павла Михайлова.

Он говорил следователю, что еще по телефону предлагал брату вызвать скорую, а позже, когда увидел Егорову — сообщить в полицию.

— Я отвечал, что сообщать никуда не нужно, что у этой женщины началась «белка», что она стала нападать на меня, а я ударил в руку, — объяснял своих в показаниях Иван.

На следующий день после убийства он, как следует из протокола его допроса, подбросил телефон Егоровой в маршрутку; водитель позже нашел его и передал родственникам женщины. Ее тело братья Михайловы ночью зарыли в лесу рядом с деревней Кислово Псковского района.

— Сначала вышел на лестничную площадку и убедился, что никого нет. Потом я взял труп на плечо и вынес из подъезда. Труп в кузове лежал по диагонали, — вспоминал на следствии экс-преподаватель Академии ФСИН и уточнял, что копать яму в лесу было сложно, потому что болела рука, приходилось несколько раз делать передышку. Вещи убитой Иван отдал Павлу, чтобы тот их уничтожил.

«Если брата привлечь, оба откажутся»

Через день после убийства Михайлов вышел на работу в Академию ФСИН. Вечерами он отмывал квартиру от крови.

В своих показаниях на следствии обвиняемый говорил, что он добровольно явился в полицию с повинной через пять дней после убийства — вечером 18 декабря 2019 года, после работы. 19 декабря его задержали, на следующий день городской суд отправил Михайлова в СИЗО. Тогда же фото и биография преподавателя исчезли с официального сайта псковского филиала Академии ФСИН; позже его уволили.

Михайлов И.Н. имеет высшее образование, в 2001 году окончил Санкт-Петербургскую академию МВД России по специальности «юриспруденция». С июля 1999 года по октябрь 2002 года проходил службу в должности следователя следственного управления при УВД города Пскова. С октября 2002 года по август 2003 года дальнейшую службу проходил в должности старшего инструктора группы по боевой и специальной подготовке отдела режима следственного изолятора №1 города Пскова. С 18 августа 2003 года был переведен в Псковский юридический институт Министерства юстиции Российской Федерации на кафедру тактико-специальной, боевой и физической подготовки на должность преподавателя. Осуществлял руководство спортивными секциями по борьбе «самбо», «дзюдо». Является кандидатом в мастера спорта по борьбе «самбо», «дзюдо». В 2006

году окончил Великолукскую государственную академию физической культуры и спорта. 20.07.2007 был переведен на должность преподавателя кафедры уголовного процесса и криминалистики. Михайловым И.Н. подготовлено и опубликовано семь научных и три учебно-методические работы.

Биография Ивана Михайлова, удаленная с [сайта](#) Псковского филиала Академии ФСИН. Скриншот страницы [сохранила](#) «Комсомольская правда-Псков»

Между тем, рассказал «Медиазоне» источник, знакомый с ходом следствия, решение оформить явку с повинной Михайлов мог принять под впечатлением от беседы с полицейским, который навестил его после того, как близкие Егоровой неформально попросили о помощи в розыске пропавшей женщины ее бывших коллег-следователей. Домой к Михайлову приходил оперативник, который спрашивал его о знакомой, утверждает собеседник «Медиазоны»; по его информации, преподаватель ответил, что не знает, где искать Егорову.

Ее родственники обращались за помощью не только к силовикам: к поискам был [подключен](#) добровольческий отряд «Лиза Алерт», крупные псковские сообщества в соцсетях и местная пресса. 18 декабря на телеканале ГТРК «Псков» [вышел](#) сюжет о пропавшей. «Полиция разыскивает псковичку Егорову Лидию Николаевну. 13 декабря около десяти утра она вышла от друга из дома на

улице Коммунальной в Пскове. С тех пор о ее местоположении ничего неизвестно», — говорилось в выпуске.

Источник «Медиазоны» обращает внимание: в ходе доследственной проверки по заявлению^[3] о пропаже Егоровой Михайлов говорил оперативникам, что ничего не знает о судьбе знакомой. Из выступления гособвинителя в прениях известно, что брат убитой Виктор Егоров, когда водитель маршрутки вернул ему телефон Лидии, позвонил по последнему набранному ею номеру. Трубку снял Иван Михайлов, который сказал, что приятельница ночевала у него в гостях, но около одиннадцати утра ушла на остановку, и больше он ее не видел.

Павел Михайлов, который помогал брату избавиться от трупа и улик, в уголовном деле об убийстве остался свидетелем.

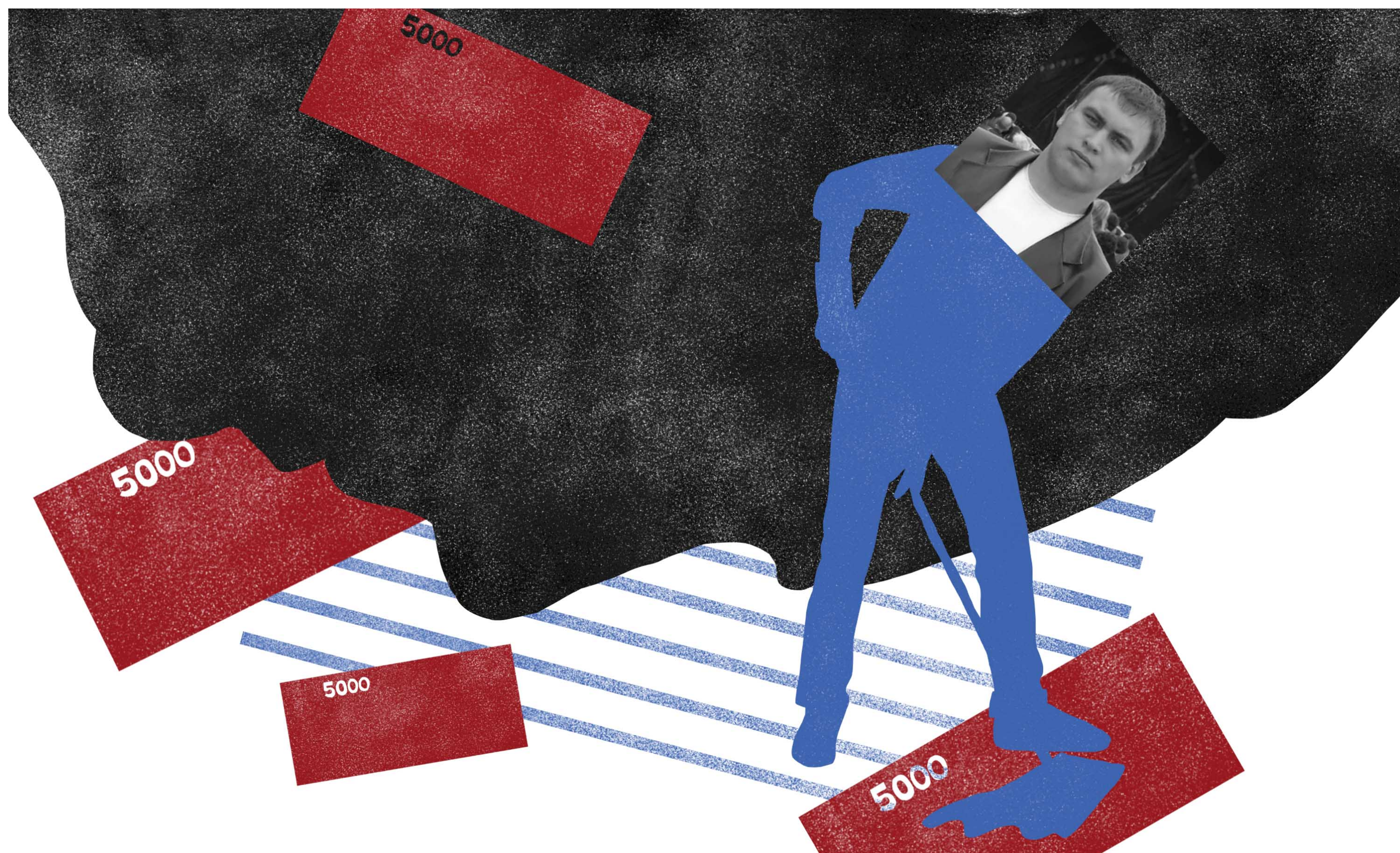

Иллюстрация: Мария Толстова / Медиазона

— В отношении брата дело прекращено, следовательно руководствовался законом. Если этого Павла

привлечь, они откажутся [от своих показаний], и доказательств не будет, потому что все происходило один на один. У нас не будет свидетеля, будут два обвиняемых, которые будут показывать неизвестно что. И доказательств никаких. А так — он дает показания и раскладку делает: что видел и слышал, привозил, увозил, вещи выбрасывал, — объясняет логику следствия близкий к нему собеседник «Медиазоны».

Иван Михайлов, как следует из его оглашенных в суде показаний, сначала утверждал, что вывозил и закапывал тело сам, но позже признал, что ему помогал брат.

— Я боялся за своего брата Михайлова Павла. Он был вынужден мне помочь под давлением, — объяснял экс-преподаватель.

Психолого-психиатрическая экспертиза признала Ивана Михайлова вменяемым; впрочем, «в структуре личности [у него] сочетаются черты истероидного типа, экстравертированность, озабоченность статусом в обществе, ориентация на поиск внешнего признания», отметили медики в заключении. В местной психиатрической больнице уточнили, что на учете он не стоял.

— Результаты экспертизы меня удивили, ее проводили в Питере. Также мне рассказали, что он становился неадекватным после алкоголя. Как только он выпивает, у него начинаются различные такие выходки, начинает какие-то приемы показывать, еще что-то, ведет себя как-то непонятно. «Это не тот парень, о котором можно сказать, что он

контролирует себя, — так говорят знакомые с ним люди», — делится своими сомнениями источник «Медиазоны».

«Боевые приемы должны получаться на рефлексном уровне»

Сам Иван Михайлов, отвечая на вопросы адвоката в суде, сказал, что занимался спортом всю жизнь, регулярно участвовал в соревнованиях по дзюдо и боевому самбо, потом тренировал спортсменов, сотрудников псковского СИЗО-1^[4] и бойцов отряда «Зубр»^[5]. Он отдельно отметил, что один из турниров с его участием открывал президент Владимир Путин.

— У вас, наверно, все приемы до автоматизма доведены? — с сочувствием в голосе спрашивала адвокат Абожина.

— Цель изучения боевых приемов борьбы — доведение их автоматизма. Они должны получаться на рефлексном уровне. У тебя не будет времени подумать, счет идет на доли секунды, если угроза ножом, оружием, палкой. Это должно быть у тебя записано на подкорке, — уверенно отвечал из «аквариума» Михайлов.

— На вопрос о вашем отношении содеянному можете ответить? — аккуратно предложила защитница.

— Мне казалось, что это происходит не со мной. Такое не должно было произойти. До сих пор мне не смириться с тем, что произошло. Это и для меня очень тяжело. Конечно, искренне в содеянном раскаиваюсь. Сказать, что прошу прощения — не подходит, это же не мелкое деяние. И перед семьей,

и перед всеми остальными... Это тяжелый удар... И для моей же семьи. Это было шоком для всех окружающих. Не могли предположить, что такое может произойти. И я также никогда не мог предположить, — ответил Михайлов и добавил, что может сказать об убитой Лидии Егоровой только хорошее.

«20 тысяч рублей в счет ущерба»

Михайлова положительно характеризовали коллеги по Академии ФСИН. В документе с подписью начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Максима Богданова говорится, что за период службы преподаватель зарекомендовал себя «в основном с положительной стороны», имел аккуратный внешний вид, был подтянут, требователен к себе и студентам.

«В общении с коллегами уравновешен, тактичен, коммуникабелен. Среди сотрудников и курсантов пользуется уважением. <...> Ведет скромный образ жизни, приказы знает и старается правильно руководствоваться ими в повседневной жизни. Действующих дисциплинарных взысканий не имеет», — зачитывала характеристику своего подзащитного адвокат Абожина.

На предпоследнем заседании по делу она попыталась передать дочери и брату Лидии Егоровой 20 тысяч рублей от Михайлова — в счет компенсации ущерба.

— Это чтобы срок ему скостить? Конечно, нет. Нам не нужно это, — возмутился Виктор Егоров.

— Что вам, Михайлов, мешало принести извинения, когда вам первый раз меру пресечения продлевали? — спросила адвокат потерпевших Вера Белогубова в перерыве.

— Я ни сидеть, ни говорить не мог, ничего. Я ж несколько ночей не спал, — оправдывался подсудимый.

— Полы мыл, — съязвила Белогубова.

— Ему потом хватило и совести, и стыда, и смелости показать, где находится [труп]. В жизни бы не нашли человека, — вступилась за подзащитного Абожина.

— Вы видели, что в квартире не было следов преступления, — согласился Михайлов.

— Юрист-преподаватель заметал следы, вы о чем вообще говорите? — в недоумении воскликнула Белогубова.

«Прошу поощрить за стойкость духа»

Уже перед прениями адвокат Абожина зачитала в суде уточненные показания, которые Иван Михайлов дал в мае после ознакомления с заключением судмедэксперта, исследовавшего труп Егоровой.

На этот раз обвиняемый признал, что мог нанести женщине ножевые ранения в область шеи. Он рассказал, что после недолгой борьбы оставил знакомую на полу и отошел, чтоб остановить кровотечение из раны на ладони, а когда вернулся, снова увидел в руках у Егоровой нож и выхватил

его. Ранее данные показания о том, что он «пробил» шею жертвы пальцами, а не ножом, Михайлов теперь объяснял ложным воспоминанием, которое «могло остаться у него в памяти, потому что он пытался рукой остановить ее кровотечение».

В прениях^[6] гособвинитель Юлия Хало запросила для подсудимого девять лет лишения свободы в колонии строгого режима. Прокурор поддержала гражданский иск брата и дочери Егоровой, которые потребовали взыскать с Михайлова по миллиону рублей.

— Только спустя год какие-то копейки предложили потерпевшей стороне. Никто не извинился раньше, никто не подошел. Я считаю, что в последний день перечислить такую сумму — это не совсем добрая воля, а только для смягчающего обстоятельства! — эмоционально говорила адвокат потерпевших Вера Белогубова, рассказав, что ее доверителям «сегодня 10 тысяч и 15 тысяч перечислили». Защитница настаивала, что Егорова могла наброситься на мужчину с ножом, «только если защищалась от физического насилия с его стороны».

— Человек всю жизнь тренировался и достигал высот, не шатался по подворотням. Тренировал детей, курсантов, определенный долг перед государством выполнил, — парировала адвокат Михайлова Наталья Абожина. Напомнив, что в крови убитой обнаружили 1,9 промилле^[7] алкоголя («это бутылка водки, в таком состоянии можно было ничего не понимать»), она допустила, что Егорова первая напала на ее клиента.

— Колото-резаное ранение ладони — это легкий вред здоровью, как сказал эксперт. Откуда-то оно взялось. Я не рассматриваю вариант, что Егорова защищалась. Мой подзащитный не агрессивный человек, — продолжила Абожина и выразила надежду, что суд сможет его «поощрить за стойкость духа и назначить гуманное наказание». Защитница попросила учесть явку с повинной как смягчающее обстоятельство.

— Если бы он не явился с явкой, я сомневаюсь, что можно было бы тело предать земле и провести все связанные процедуры. Никто кроме него на место временного захоронения указать не мог! Не под влиянием обстоятельств извне, как это пытаются представить, он оформил явку. Ему нужно было немного времени, чтобы обдумать и понять, что дальше с этим он жить не сможет, — сказала Абожина, предложив суду применить статью 64 УК^[8]. Она отметила, что Михайлов возражает против лишения звания майора, а сумму компенсации предложила сократить «с учетом справедливости, с учетом условий жизни семьи и практики на территории региона».

— Все матери всех детей сообщили, что он принимал активное участие в их развитии и воспитании. Ничего отрицательного о нем не сказал ни один человек! Ни одного компрометирующего материала в деле нет! — характеризовала обвиняемого защитница.

В ответной реплике Белогубова напомнила, что, по ее сведениям, в 2000-х годах к Михайлову по вызову приезжала милиция, а участковый проводил с ним беседу.

На этих словах подсудимый, ранее отказавшийся от участия в прениях, вскочил и на повышенных тонах вмешался в полемику адвокатов из «аквариума».

— Все три мои женщины, я ни разу на них не поднял руку! Ко мне участковый ни разу при жене не приходил! Так голословно утверждать?! — вспылил Михайлов.

После недельного перерыва судья Татьяна Семенова признала его виновным и приговорила к 11 годам в колонии строгого режима. Лишать Михайлова звания майора судья не стала — он совершил убийство в нерабочее время.

Редактор: Дмитрий Ткачев

-
1. Часть 1 статьи 105 УК.
 2. Есть в распоряжении «Медиазоны».
 3. Семья пропавшей женщины обратилась в полицию 16 декабря.
 4. В нем же Михайлов теперь содержится под стражей.
 5. Отряд специального назначения УФСИН по Псковской области.
 6. Они прошли 23 декабря.
 7. При таком уровне этанола в крови человеку трудно контролировать движения, речь становится нечленораздельной, а эмоции — переменчивыми, но крайне интенсивными.
 8. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление.